

Студенты 41-го года

Мы – земля, мы – трава,
мы – глаза незабудок и льна,
В чистом поле березы над нами,
как сестры, нагнулись...
На суровую практику нас посылала
война,
Мы с войны до сих пор не вернулись.
Мы – в дождях, мы – в слезах
материнских заплаканных глаз,
Мы – простой обелиск,
что над братской могилою замер.
Но мы просим:
считайте поныне студентами нас,
Мы сдавали России
последний нелегкий экзамен!
Пусть останется в памяти каждый
и весел, и юн,
Как в то время, когда
из студенческих песен и сессий
Вырвал нас навсегда этот год 41-й,
июнь,
И поставил пред выбором новых,
военных профессий.
Ваша юность – другая.
И в песнях другие слова.
И меж нами иные не видят
ни капельки сходства.
Но мы в жизнь вашу входим
по честному праву родства.
Или, если хотите,
по строгим правам первородства.
Ах, какие дожди над осенней Россией
опять!
Тихо падают капли
с ветвей наклоненной березы.
Словно плачет над нами Россия,
как старая мать, –
Сколько лет все не выплачет
те материнские слезы...

Владимир РАДКЕВИЧ